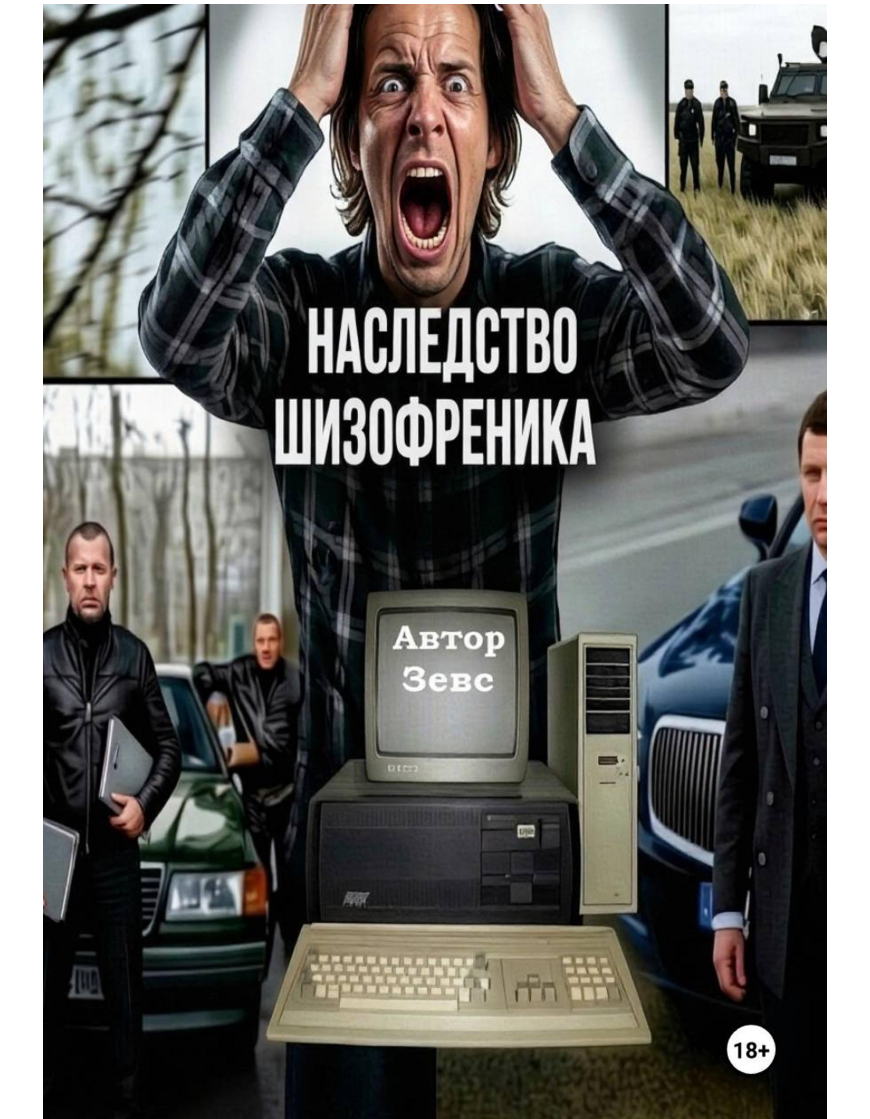

НАСЛЕДСТВО ШИЗОФРЕНИКА

Автор
Зевс

18+

Зевс Зевс

Наследство шизофреника

<https://litres.ru/74263488>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре мрачной и напряжённой истории — судьбы трёх людей, сплетённые в тугой узел обмана и возмездия. Непризнанный гений инженер Потапов по злой иронии судьбы доверился главному врачу психиатрической больницы Гардонову — лицемеру, скрывающему под маской благодетеля чёрную натуру.

Параллельно разворачивается история Ильи Саломина — талантливого хакера, который из-за юношеской ошибки ступил на скользкую дорожку. Тюрьма перекроила его взгляд на мир: теперь он ясно видит грань между добром и злом и не желает становиться орудием в руках тех, кто вытащил его из заключения.

Повествование скользит между эпохами: от лихих девяностых, где жажда наживы растоптала любые моральные устои, до наших дней.

Но в игру вступает сила, которую никто не принимал в расчёт, — она долгое время томилась в заточении, почти как сам Илья, и теперь способна разрушить все планы злодеев. Сможет ли переродившийся преступник восстановить справедливость и отомстить за обманутого гения.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Зевс

Наследство шизофреника

Глава

Наследство шизофреника

Предисловие.

В мире всегда происходит много событий. Одни события могли происходить задолго до текущего момента либо быть актуальными в текущий период именно сейчас. Но так или иначе все эти эпизоды могут соединиться в одной-единственной точке времени, чтобы состоялось главное действо, которое является апогеем всего, что происходило ранее. И такое событие начинает служить новой отправной точкой в истории мироздания.

Глава первая. Начальный капитал

В смутные времена, когда добро и зло перемешаны и размыты границы морали, легко поддаться соблазну и стать на тёмную сторону. Обещанное светлое будущее не наступило, и впереди виднелась только зияющая чёрная дыра неизвестности, не сулящая никому ничего хорошего. Огромная,

некогда могущественная страна, летела в пропасть, и все пытались отхватить от неё кусок пожирнее, чтобы была возможность хотя бы первое время переждать волну неизвестных потрясений.

Борис Павлович сидел в своем просторном кабинете с кружкой не очень ароматного кофе и думал обо всем этом. Он тоже хотел урвать свой кусок для безбедного существования, только его, как и многих других, к этому пирогу не пускали. Это очень напрягало и лишало покоя, но навязчивая мысль лёгкой наживы назойливым червём вгрызалась в мозг, рисуя в голове образ успешного и уважаемого мужчины. В этот момент мечты улетучились от громкого стука в дверь, которая затем открылась, и в кабинет вошла медсестра Лидочка.

— Доктор, он перестал мычать и биться головой о спинку кровати. Медбрат даже расслышал членораздельные фразы.

— Как давно он не мычит?

— Не знаю... Может, пятнадцать минут, может, полчаса. Я отходила чай попить, просила Киришу присмотреть за его палатой. Но вы же знаете: в двенадцатой — Сивкин, он к нему ходил ремни проверять. А как только вернулся к третьей и не услышал мычание Аркадия Самсоновича, сразу пришёл в сестринскую и сообщил мне. А я уже сразу к вам.

— Хорошо, это очень хорошо. Вы молодец, Лидочка, но теперь мне нужно спешить. Я срочно иду в третью. Ко мне не входить, меня ни для кого нет. И, уже чуть тише, практи-

чески бормоча себе под нос, добавил: - Боюсь, что в этом состоянии он пробудет недолго, и мне в последний раз удалось пробиться к остаткам его сознания.

Гардонов Борис Павлович был главным врачом психиатрической клинической больницы № 3 имени В. К. Гланушкина уже третий год. Более интересных и выгодных перспектив в ближайшем обозримом будущем не предвиделось. Медицинская система в стране разваливалась, как в целом и вся страна. На дворе был 1989 год, январь. Зарплату задерживали, но даже если бы и платили вовремя, то купить на эти гроши особо было нечего.

А для душевнобольных финансирование худо-бедно, но выделялось. И Борис Павлович, путём грамотного распределения средств, а проще говоря, воровства, пока что мог обеспечивать безбедное существование своей семье. Как и все беспринципные люди, он был умен и расчётлив. Именно поэтому он прекрасно понимал, что скоро эта лавочка прикроется. Нужно было открывать своё дело: в эпоху перемен это был самый лучший момент.

Но нужен был первоначальный капитал, причём не маленький. На ларьки и торговые точки на рынке Борис Павлович размениваться не хотел. Если уж и браться за дело, то по-крупному. Был вариант пригонять тачки из Германии, и со временем можно было бы автосалон организовать, но он точно знал, что у этих машин тёмное прошлое и с ними можно было влипнуть, поэтому оставил эту мысль про запас.

Сам же он тяготел к электронике, в которой немного разбирался, так как с детства увлекался ею, и понимал, что за ЭВМ — будущее. И сейчас самое прибыльное дело — это поставки компьютеров из-за рубежа, но денег у него могло хватить максимум на пару таких машин. А из-за такие мелочи с ним связываться никто не будет. Поэтому он стал ждать, когда судьба даст ему шанс, который он точно не упустит и использует возможность реализоваться на полную катушку.

И такой шанс представился. В августе тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года к нему в больницу поступил человек, страдающий острой шизофренией — Аркадий Самсонович Потапов. Ничего необычного, очередной подопечный. По долгу службы Борис Павлович должен был общаться со своими пациентами и фиксировать, как протекает их болезнь — прогрессирует или же назначенное лечение дает ожидаемый эффект. К счастью, применяемая терапия оказывала нужное воздействие и у данного пациента случались просветления в сознании. В один из таких моментов, когда Потапов был в себе, доктор абсолютно случайно выяснил, что Аркадий Самсонович — увлечённый электронщик, который, по его заверению, создал ЭВМ нового поколения. Потапов, сбиваясь в словах от своего эмоционального возбуждения, с диким восторгом в глазах утверждал, что его изобретение на десятки лет опередит своё время.

Борис Павлович, конечно же, не воспринял эту информацию всерьёз. Однако, поддавшись на уговоры пациента, раз-

решил, чтобы ему привезли этот якобы прорывной ЭВМ из пустующей квартиры Аркадия Самсоновича для того, чтобы он смог закончить работу над ним. Возможно, на принятие этого решения как раз и повлиял тот факт, что доктор сам испытывал интерес к такого рода вещам.

Когда привезли ЭВМ, Гардонов осмотрел его и не нашёл ничего для себя интересного: это была первая версия «Агата» — советского серийного универсального 8-разрядного компьютера, за исключением нескольких блоков, закреплённых на корпусе, которые напоминали большие конденсаторы. Он самолично принёс компьютер в палату Потапову и особого интереса ждал, когда тот покажет, что именно приводило его в восторг. Гардонов считал, что для выжившего из ума пациента психушки работа старенького «Агата» уже сама по себе кажется, чем-то сверхъестественным и прорывным.

Но, когда Аркадий Самсонович включил устройство и продемонстрировал его возможности, Гардонов некоторое время пребывал в ступоре, и на его лице читался немой вопрос: «Как?». В зарубежных журналах он читал о возможностях последних новинок. К примеру, о Cray-2 — суперкомпьютере, который называли самым быстрым и мощным в 1988 году. Но, насколько понял Гардонов, даже их супермашина не была способна на то, что вытворял старенький «Агат». И это учитывая тот факт, что по словам Потапова, программа не дописана и «Агат» работает лишь на пятна-

дцать процентов своих возможностей.

Поняв, что это и есть тот шанс, который он ждал, Гардонов разрешил Потапову работать, понимая, что он — непризнанный гений. Однако он взял с него пациента слово, что тот никому не расскажет о том, что главврач разрешил ему иметь личные вещи. Мол, это же, запрещено, и ему, то есть главврачу, может за это прилететь от вышестоящих органов. Конечно, это он всё придумал, чтобы Потапов больше ни с кем из медперсонала не поделился своим открытием.

Выделив отдельную палату, Борис Павлович сказал Потапову, что он лично проследит за ходом лечения, а также даст распоряжения, чтобы ему не мешали работать. В обмен на это Аркадий Самсонович должен был научить пользоваться «Агатом» и рассказать, как он устроен.

Первые пару месяцев всё шло благополучно. Потапов работал над «Агатом» и, по мере продвижения своей работы, показывал Гардонову, как работать с устройством. Но только лишь базовые навыки: включить-выключить и пользоваться операционной системой на уровне юзера. О самом устройстве и принципах работы Аркадий Самсонович обещал рассказать, когда полностью закончит работу над устройством.

Моменты обострения шизофрении в этот период удалось купировать препаратами, имеющимися в распоряжении больницы.

Но со временем приступы усилились и стали затяжными.

Гардонову становилось всё труднее возвращать рассудок Потапову, и для этого он уже использовал импортные препараты, которые покупал за собственные деньги. По истечении пяти месяцев Потапов наконец-то завершил работу над «Агатом» и должен был поделиться своими знаниями. Однако, в самый неподходящий момент, когда Борис Павлович пришёл к нему за новыми знаниями, рассудок Аркадия Самсоновича снова помутился. Гардонов пытался помочь своему гениальному сумасшедшему подопечному, но тщетно. А когда он хотел включить «Агат», проверить, на какой стадии работа, сделать этого не смог, так как там был установлен пароль, которого до этого не было. Гардонов пришёл в ярость: было огромное желание задушить несущего всякую чушь невменяемого Потапова. Но где-то там, в этой обезумевшей голове, были ответы, которые были так нужны, и, если оставался хоть один малейший шанс, его нужно было использовать. Гардонов продолжил лечить и ждать. Почти три недели он ждал; за это время он сам стал похожим на своих пациентов: практически не ел, не спал, сутками дежурил в больнице, — и это дало результат.

— Слушай, Палыч, я что-то в толк никак не возьму, чего ты так печёшься за этого шизика? — спросил медбрат Кирилл, когда главврач, спустившись по лестнице с третьего на второй этаж, приблизился к нему. — Насколько я понимаю, клиент уже совсем с катушек слетел, а ты всё нянчишься с ним. Зачем?

— Понимаешь, Кирилл Дмитриевич, в каждой профессии человек должен проявлять себя как художник, писатель, в общем, проявлять творческое начало, если можно так выразиться. Так вот, Аркадий Самсонович — холст, над которым я ещё не закончил работать, и работу нужно довести до конца.

С этими словами Гардонов прошёл мимо огромного медбрата Кирилла Дмитриевича, детины-переростка с лицом, не обременённым умом, и проследовал к третьей палате. Открыв нужную дверь и обернувшись на пороге, сказал:

— Меня не беспокоить ни при каких обстоятельствах.

— Художник? Холст? При чём здесь это? По-моему, здесь все психи — в этой богадельне, а врачи — в первую очередь, — бубня себе эти слова под нос, Кирюша направился в противоположную часть коридора, где располагался сортир. Он уже десять минут хотел справить нужду, но терпел, пока не придёт главврач, так как медсестра Лидочка велела дожидаться доктора.

Оказавшись в палате, в полумраке, Гардонов рассмотрел Аркадия Самсоновича, сидящего на кровати и смотрящего в одну точку. Казалось, что он неадекватен. Худое вытянутое лицо, выпученные глаза, губы, искусанные в кровь, никак не указывали на то, что ему стало лучше. Но Борис Павлович знал, что если пациент не шатается из стороны в сторону, бормоча при этом несвязные бредовые слова, а уставился в одну точку, то сознание к нему вернулось.

— Аркадий Самсонович, вы меня слышите? Это я, Борис Павлович, — сказав это, он приблизился к кровати и постарался стать так, чтобы не попадать в ракурс зрения пациента, но при этом видеть его лицо.

— Сколько? — еле слышно, пересохшими губами спросил Потапов.

— Что — сколько, Аркадий Самсонович?

— Сколько меня не было?

— Да пустяки, каких-то пару дней, — Гардонов врал, чтобы пациент ни в коем случае не нервничал и оставался хотя бы в этом состоянии.

— Бросьте, Борис Павлович. Я уже посмотрел на свои исколотые вены, и во рту стоит устойчивый привкус белкового концентрата, которым вы меня пичкали. Сколько? Две недели? Месяц?

— Ну какой месяц, о чём вы говорите? Ну да, в этот раз затянулся кризис. Всего-то пару недель, но мы справились.

— Не обманывайте ни себя, ни меня. Вы знаете, что это в последний раз, когда вы меня можете понимать, — при этих словах Потапов повернулся к Гардонову.

— Хорошо, согласен. Вас обмануть трудно. Тогда давайте начистоту и не будем терять времени. У нас остались незаконченные дела, которые нам следует довести до конца. Если вы не забыли, конечно.

— Я помню.

— Вот и хорошо. Тогда давайте приступим. Мне непоня-

тен один момент: зачем вы поставили пароль на «Агат»? Мы так не договаривались, и вы обещали мне рассказать и показать всё.

— Сам, сам... Это сам... Я... Нас... — Потапов стал закрывать глаза и слегка раскачивать тело.

— Нет, нет, нет! — Гардонов подбежал к пациенту и, вытащив из кармана шприц с препаратом, который он держал на этот случай, ввёл его в плечо Потапову. Это была крайняя мера, способная на время вернуть рассудок, если человек только начинал проваливаться в бессознательное состояние. Но была побочка: после окончания действия препарата человек окончательно становился овощем. Подождав тридцать секунд, он стал шлёпать по лицу Потапова, возвращая его в реальность.

— Да, да, я здесь, — прекратив нести бред и отворачиваясь от очередной оплеухи, вымолвил Аркадий.

— Аркадий Самсонович, пароль! Скажите пароль, а потом мы продолжим. Опасаясь, что времени совсем не осталось, подгонял Гардонов.

— Да, да, я скажу, обязательно скажу. Но только пообещайте мне, что когда вы явите «Агат» миру, вы скажете, кто его разработал, и проследите, чтобы его использовали только в добрых делах. Обещайте мне!

— Конечно, конечно, можете не сомневаться. Я же ни разу вас не обманул. А вы так поступаете со мной: пароль ставите. Я же ваш друг и соратник. Конечно, это, безусловно,

ваша и только ваша заслуга, и все об этом узнают. Так скажите вначале, какой пароль, а потом продолжим, и вы мне расскажете об устройстве «Агата». Помните, вы обещали?

— Да, да, помню, безусловно, помню. Вы не обижайтесь на меня, Борис Павлович. Пароль я поставил, когда закончил работу и почувствовал, что начинаю терять свои мысли. А так как я с вами не поговорил и не услышал от вас слова обещания использовать устройство в благих целях, я не мог допустить, чтобы кто-то другой мог им воспользоваться. Теперь слушайте. Пароль от «Агата» — «Кассиопея 1973». Это по фильму, помните? Я очень любил этот фильм, и на создание «Агата», наверно, повлиял и этот чудесный фильм в том числе...

— Аркадий Самсонович, прошу вас, давайте не будем отвлекаться. Пароль я запомнил. Давайте введём его, и вы продолжите рассказывать об устройстве: как оно работает, из чего состоит.

— Да, да, простите. Отвлёкся просто. Приятно было вспомнить, с чего начались мои мечты.

В это время Гардонов подошёл к столу, на котором стоял «Агат», ввёл пароль, и на синем экране отразилось загрузочное меню операционной системы. Подойдя к Потапову, он помог ему подняться с кровати и присесть за стол, где стояло устройство. Взглянув на своё детище, Аркадий Самсонович дрожащей рукой провёл по экрану монитора и сказал:

— Борис Павлович, слушайте и запоминайте: эта техноло-

гия на десятилетия опережает время, распорядитесь ей правильно. Само устройство состоит из...

...раффкрруукк ост.

Глаза Потапова помутнели, и его речь окончательно превратилась в набор звуков, а затем перешла в мычание. Борис Павлович понял: всё кончено.

Глава вторая. Все вокруг — общественное, все вокруг — моё.

Бивень сидел в машине и пролистывал журнал *Playboy* — его он забрал из ларька, который крышевала его группировка. Тёмно-серый Ford Scorpio был припаркован мордой на лужайке, практически в цветочной клумбе, и стоял поперёк тротуарной дорожки. Люди возмущённо обходили машину и громко ругались на такое хамское отношение. Бивень, опустив стекло, улыбался, листал журнал и с наслаждением слушал причитания незадачливых прохожих. У него с утра было хорошее настроение, и поэтому хотелось дать кому-нибудь в морду. Он ждал любого подходящего случая, и если бы кто-либо подошёл к нему с просьбой убрать машину, он обязательно затеял бы драку. Но, к сожалению, никто не решился. Лишь одна пожилая старушенция подошла к водительской двери и начала отчитывать. Бивень смерил её презрительным взглядом и, усмехнувшись, продолжил пялиться в журнал.

Через какое-то время подошли его кореша — Газан и Храп. Храп был главным, он был из бывших прапорщиков. Всегда тянул то, что плохо лежит, что в конечном итоге привело его к трибуналу. Но, отсидев под следствием и не получив реального срока, был освобождён и уволен со службы. Однако годы, отданные государству, не прошли зря - сбывая различный товар, обзавёлся связями в тёмных кругах общества и, оказавшись на вольных хлебах, организовал вокруг себя небольшую группу, занимающуюся рэкетом и вымогательством.

— Ну что, Бивень, не заснул тут? Вышел бы размялся, а то смотри, скоро жопа у тебя будет иметь форму кресла, — сказал Газан, садясь на заднее сиденье справа.

— Ты за мою жопу не переживай, она будет покрасивее твоей рожи, в которой явно зубам тесно, и я с удовольствием это исправлю, если не прекратишь скалиться, чухан немытый. Газан был дагестанцем и имел довольно смуглую кожу.

— Слышь, фуфел, ты кого чуханом назвал? Порежу — пикнуть не успеешь!

— Хорош, я сказал! Ведёте себя как гопники-переростки. Энергию девать некуда? Так я быстро отправлю вас топтунами — дань с барыг на рынке собирать, если надоело в тепле да сытости вопросы решать, — прервал их перепалку Храп, севший на переднее пассажирское сиденье.

— Да ладно, босс, пошутили мы. Ты же знаешь, что среди своих всё всегда ровно. Это мы так, для тонуса, — стал

оправдываться Бивень.

— То-то. А сейчас — о деле. Офис за углом, на входе один хмырь — охранник, внутри ещё двое. Но вы их не трогаете и не задеваете. Мы идём туда с деловым предложением. Ведем себя прилично: я ваш руководитель, вы — охрана. Заводи, поехали!

Когда «Форд» подъехал к офису брокерской фирмы, охранник у двери даже не повернулся в их сторону. Лишь когда все трое вышли из машины и направились ко входу, он взглянул на них, оценивая, стоит их пускать в офис или нет. Все трое были прилично одеты, а на лицах у них не было написано, что они социально чуждый элемент, поэтому они беспрепятственно прошли внутрь здания, где располагалась брокерская фирма «Изобилие»

Оказавшись внутри одноэтажного здания, они прошли в приёмную директора этой организации и хотели пройти напрямую к нему, но секретарша остановила их, сказав, что директор сейчас не принимает, нужно подождать минут десять.

— Что за... — хотел разразиться грязной руганью Газан. Но Храп на него зыркнул, и тот заткнулся.

— Конечно, подождём. Мы расположимся здесь, — и Храп жестом руки показал Бивню и Газану, чтобы те сели на диван, стоявший возле стены. А после них и сам устроился в одном из уютных кресел.

Белокурая секретарша с огромными глазами и не менее огромным бюстом села на своё рабочее место и стала пере-

кладывать какие-то бумажки на столе, делая рабочий вид. А затем вспомнила, что она даже не поинтересовалась у вошедших, зачем им надо к директору.

— Уважаемые господа, простите, забыла спросить: вы к нам по какому вопросу прибыли?

Усмехнувшись и понимая, что этой дурочке он точно не станет говорить о цели своего визита, Храп решил пошутить:

— Я планировал дать рекомендации вашему директору, как избежать травмоопасных ситуаций при введении в организм нагревательных приборов.

Видя хорошее настроение босса, Газан тоже решил вставить свои пять копеек:

— А я мог бы проконсультировать, как вести себя в тюрьме и не потерять лицо!

Секретарша застыла в недоумении:

— Простите, но я не совсем понимаю, о чём вы говорите. Это относится к финансам?

— Да, относится! — раздражённо сказал Храп, которому надоело ждать и надоел этот глупый разговор с секретаршей. — Твой хозяин не платит по счетам и уже прилично задолжал. И чем дольше мы ждём, тем его долг становится больше. Поэтому, дорогуша, иди-ка ты скажи, что к нему деловые партнёры пришли.

Уловив смену настроения, секретарша, поморгав огромными ресницами, встала и пошла в кабинет директора.

— Борис Павлович, там в приёмной сидит какой-то господин, — сказала секретарша директору. — Он хочет видеть вас по поводу какого-то счёта, который вы ему не оплатили. Имени своего он не назвал.

— Ха, очередной. А как он выглядит?

— Он выглядит так, что, думаю, он рассчитывает, что вы заплатите без промедления.

— Думаю, он, конечно, не один?

— Как вы догадались? Их трое.

— Ладно, проси. А когда они ко мне зайдут, сразу вызывай охрану.

Секретарша выполнила в точности, как приказывал директор: пригласила гостей к нему и, когда они зашли, связалась с постом службы безопасности.

Разговор по поводу якобы честного сотрудничества в виде крышевания, а проще говоря, рэкета, конечно же, не состоялся. А когда беседа пошла на повышенных тонах, в кабинет зашла охрана, вежливо похлопывая резиновыми дубинками по ладоням.

Бивень, у которого кулаки чесались с самого утра, уже приготовился к хорошей драке. Газан уже взял со стола стеклянную бутылку с боржоми.

— Ша, братва. Мы же деловые люди. Зачем портить мебель в офисе, который скоро станет нашим? А дома не мусорят, — слова Храпа немного обескуражили охранников: до этого никто так нагло себя не вёл. Они посмотрели на ди-

ректора с вопросительным взглядом.

— Проводите господ на улицу и проследите, чтобы они сюда больше не попадали. А насчёт моего офиса — это у них фантазия разыгралась. Помойка в подворотне — их офис, — распорядился директор.

— А за это, фуфел, я теперь с тебя тройне спрошу. И после этого параша тебе курортом будет казаться. Нынче в нашей стране нет такого: «твоеё — моё», «всё вокруг общественное, всё вокруг моё», — бросил Газан.

Когда охрана уже встала в стойку и собиралась применить дубинки, то видя, как накаляется ситуация, Храп махнул рукой и приказал своим подельникам идти на выход.

Почти на самом выходе из офиса мимо Храпа и его людей проследовали два молодца, которые несли тяжелые (запаянные) опломбированные мешки. А выйдя из здания Храп, обратил внимание, что прямо напротив входа стояла инкассаторская машина. Пройдя чуть дальше по тротуару, все трое сели в «Форд» под пристальными взглядами двух охранников, вышедших проводить их.

— Ну чё, сжигаем офис? Или ищем дома вместе с роднёй и кошмарим? — потирая ладони, спросил Газан.

— Нет, на этот пирог у меня другие планы. Тем более я убедился, что инфа про эту контору — в цвет. Нужно мозгой пораскинуть. Едем в «Бочку», — ответил Храп.

Глава третья. «И ум есть, и не калека. Но...»

Полуподвальное помещение, в котором располагалось кафе-забегаловка «Бочка», находилось в спальном районе на окраине города. Контингент, посещавший это заведение, приходил сюда отнюдь не за вкусной едой или приличной выпивкой: здесь была особая атмосфера, которая сложилась сама собой благодаря завсегдатаям этого места. А ими были в основном местная гопота, блатные и приблатнённые разных мастей, ну и мелкие авторитеты, имеющие в своей группировке уже хотя бы пять-шесть бойцов.

«Бочка» бала идеальным местом для решения мутных вопросов, в добавок после утомительного несправедного дня можно было завалиться в сауну за углом, принадлежащую тому же хозяину, что и «Бочка». Милиция сюда никогда не совалась, так как здешний участковый был прикормлен, да и вызывать было некому: местные жители боялись, а хозяин кафе всегда обращался к старшим авторитетам по спорным вопросам. В общем, случайных людей здесь не бывало.

В глубине прокуренного зала этого чудесного заведения сидели двое молодых парней. Один — лысоватый, крепкого спортивного телосложения, с бокалом пива — лихо отпивал из бокала, закидывал в рот солёные орешки и что-то громко рассказывал своему товарищу. При этом он громко смеялся, да так, что недожёванные частички орехов вылетали у него изо рта в разные стороны. Второй парень — черноволосый, имеющий обычное телосложение, — сидел с чашкой чая, де-

лал вид, что внимательно слушает своего компаньона, и время от времени брезгливо смахивал со стола ошмётки орехов.

Это были бывшие одноклассники и друзья — Юра Жмаков и Илья Саломин. Юру, правда, в седьмом классе, чтобы совсем не выгонять из школы, перевели в вечернюю школу, так как ни в учёбе, ни в поведении он не проявлял особых успехов. Илья же, наоборот, закончил школу с отличием и поступил в институт на факультет вычислительной математики и кибернетики.

И, хотя это были два абсолютно разных типажа по поведению и социальному статусу, их объединяла дружба с детства. В их тандеме Илья был голова, а Юра — мышцы. Илья, имея великолепный ум, в совершенстве овладел навыками и принципами работы с любой электронной техникой. Он мог быть как виртуозным «программером» (разговорное обозначение программиста), так и грамотным «технарём», умеющим работать с любым «железом» (детали из которых состоит ЭВМ).

Их маленький бизнес заключался в продаже левых программ, пиратских копий фильмов и музыки, а также поддельных бланков и иногда некоторых документов. Но самостоятельно долго они не просуществовали и прибились к одной из группировок, которая вначале поставила их на счётчик, а затем, рассмотрев потенциал пацанов, оставила их при себе.

Когда Храп и Бивень вошли в помещение и, обогнув би-

льярдный стол, прошли мимо, Юра замолчал и посмотрел, какую из трёх закрытых кабинок займёт их босс. Храп, пройдя мимо первой кабинки, поприветствовал сидящую там братву, прошёл мимо второй пустой кабинки и занял третью. А раз он не присел к братве и не расположился рядом в соседней кабинке, а отсел подальше, значит, пришёл не отдыхать. Тут показался и Газан: проходя мимоходом, он потрепал Илью по голове, отчего взъерошил его тёмные длинные волосы. Ненадолго войдя в кабинку, где сидели Храп и Бивень, он выглянул оттуда и стал махать Юре и Илье, чтобы они шли к ним.

— Здоров, молодёжь, как сами? — поприветствовал вошедших парней Храп. — Присаживайтесь, базар базарить будем.

В этот момент подбежал официант и поинтересовался, что гости будут заказывать.

— Всем пива, шелухи там какой к пивку. Побыстрее! И потом тут не отсвечивать, — распорядился Храп.

— Храп, чё за дела? Я бы и беленькой вмазал: уже обед, а мы постимся, как перед явкой к прокурору, — стал возмущаться Бивень.

— Хлеборезку завали. Будешь поститься, пока я не разрешу, а то смотри — нарзан твоим напитком будет, — отрезал Храп.

— Извините, но я бы чай предпочёл, вы же знаете, я алкоголь не очень, — не понимая момента, вставил Илья.

— Да вы чё, совсем берега попутали? Я давал команду базарить? Не хочешь — оставишь или заглотишь всё до капли, если я прикажу!

Все замолчали, уткнувшись глазами в стол, понимая, что душевной беседы не будет.

Когда официант принёс заказ и отошёл от кабинки на несколько метров, Храп начал разговор:

— Значит так, слушайте внимательно. Есть тема поднять много и быстро, но нужно кое-куда вломиться, чуток кое-кого пресануть и открыть немножко запертую дверь.

— Но это же не наша тема, — сделав глоток пива, вставил Бивень.

— Наша — не наша... Сейчас все темы общие. Если никогда не делали, то самое время начинать. А если всё срастётся, хватит всем лет на пять в кайф брюхо погреть где-нибудь на Кубе.

Окинув суровым взглядом всех сидящих за столом, Храп продолжил:

— Короче, слушайте. Помните ханурика Липермана, который погорел на финской сантехнике, когда его фура в кувет улетела и весь груз разбила?

— Ха, конечно, помним! Мы же с тобой к нему ходили, и он бережно отдал нам документы на свою квартиру. Правда, что-то лепетал разбитым ртом, что жить негде, — вспомнил Газан.

— Так вот, вчера он пришёл ко мне и снова стал каню-

чить, что всё отдаст, что за него может поручиться брат — он большой человек, живёт богато и даст гарантии. Мне стало интересно, что это за брат такой, и я поехал вместе с Липерманом прямиком к тому брательнику. И действительно — жирный такой Мойша в упакованной хате, живёт и ни разу не дёргает глазом. Я прикинул: гусь не щипаный, — и сразу беру его в оборот: грузу что братан его попал, квартиру он отдал — но это лишь малая часть, а так ещё должен остался и неплохо бы рассчитаться. Тут пухлый абрам немного дурно себя почувствовал и начал возмущаться. Так я их малость попинал обоих, а пузатому братану утюг приладил к брюху.

— Да ладно, у нас ещё остались непуганые идиоты? — удивился Юра.

— Выходит, остались. Но это не главное. Хоть утюг и припекал брюшко свинки, со своим добром он расставаться не хотел и стал верещать, что знает, где есть в сто раз больше, и расскажет, если я отпущу его. Так вот, он поведал, что работает бухгалтером в одной невзрачной брокерской фирме. Контора неприметная, нигде не отсвечивает. Но внутри, в подвальном помещении, оборудован сейф, в котором хранятся огромные суммы — не только советские рубли, там и зелень, и дойчмарки, и вроде даже золотишко в слитках.

— И где эта контора? Там, наверное, охраны немало? И охраняют, наверно, не «васьки», а «чоповцы»? — понимая, к чему ведёт босс, сказал Бивень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.